

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД26-7-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
Судей Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Токаревой А.В.,
с участием: прокурора Генеральной Прокуратуры Российской
Федерации Федченко Ю.А.;
осужденного Кондрата Н.И.,
адвокатов Рубенштейна Е.А. и Перовой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвокатов Рубенштейна Е.А. и Перовой Е.А. в
защиту интересов осужденного Кондрата Н.И. на приговор Московского
областного суда от 31 июля 2024 года и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей
юрисдикции от 24 марта 2025 года.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства
дела, доводы кассационных жалоб и возражений, выступление осужденного
Кондрата Н.И., посредством видео-конференц-связи, его защитников -
адвокатов Рубенштейна Е.А. и Перовой Е.А., поддержавших доводы жалоб,
мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить
без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Московского областного суда от 31 июля 2024 года

Кондрат Николай Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый, признан виновным и осужден к наказанию:

по ч.3 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на 15 лет, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ;

по ч.3 ст. 33, ч.1 ст. 30, п. «а», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на 9 лет, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Кондрату Н.И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Разрешены вопросы об исчислении срока отбывания наказания, зачете времени предварительного содержания под стражей, а также судьбы вещественных доказательств.

Гражданские иски потерпевших Н [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], о возмещении морального вреда удовлетворены в полном объеме: с Кондрата Н.И. в пользу Н [REDACTED] взыскано 10 000 000 рублей, в пользу К [REDACTED] и М [REDACTED], каждого - по 5 000 000 рублей.

Гражданский иск потерпевшей Ш [REDACTED] о возмещении морального вреда удовлетворен частично: с Кондрата Н.И. в ее пользу взыскано 6 000 000 рублей.

На основании ст. 104.1 УК РФ конфискованы в доход государства принадлежащие Кондрату Н.И.: денежные средства в размере 440 000 долларов США, находящиеся на счете № [REDACTED] в ПАО СБЕРБАНК, и денежные средства в размере 500 000 рублей, находящихся на счете № [REDACTED] в ПАО СБЕРБАНК, арест на эти денежные средства сохранен до исполнения приговора в части конфискации имущества.

По приговору также осужден Воскресенский Григорий Дмитриевич, в отношении которого судебные решения в кассационном порядке не обжалованы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 года приговор в отношении Кондрата Н.И. оставлен без изменений.

По приговору Кондрат Н.И. признан виновным в организации убийства И [REDACTED] по найму, а также в организации приготовления к убийству трех лиц (Ш [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED]) из

корыстных побуждений, по найму при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокаты Рубенштейн Е.А. и Перова Е.А. в защиту интересов осужденного Кондрата Н.И. считают судебные решения незаконными, необоснованными в связи с несоответствием выводов суда о виновности Кондрата фактическим обстоятельствам, неправильном применении уголовного закона, нарушениями уголовно-процессуального закона;

адвокат Рубенштейн Е.А. считает, что редакция предъявленного Кондрату обвинения по эпизоду в отношении И [] содержит противоречия с изложенными в приговоре Московского областного суда обстоятельствами о том, что Кондрат организовал убийство И [] по найму. Вместе с тем, согласно предъявленного Кондрату обвинения, он совершил организацию убийства И [], группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, по найму, и по приговору Луховицкого районного суда Московской области от 8.12.2021 в отношении М [] рассмотренного в особом порядке, действия М [] признанного единственным исполнителем, были квалифицированы в том числе по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ; указывает о несоответствии изложенных в обоих приговорах (Луховицкого районного суда в отношении М [] и в приговоре Московского областного суда в отношении Кондрата) обстоятельствах, которые содержат противоречивые выводы относительно совершенных преступлений; считает, что раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении Кондрата и М [] в совершении единого преступления повлияло на объективность, достоверность и правильность оценки доказательств; полагает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, с нарушением права на защиту Кондрата, поскольку Кондрат был лишен возможности выразить отношение к предъявленному обвинению, судом не были приняты меры к установлению места нахождения М [], а его показания были незаконно оглашены; отмечает, что суд без достаточных оснований отказал в ходатайствах стороны защиты в исследовании доказательств – допросе специалистов Д [] и Д [], допросе в качестве свидетелей – следователей Б [], Е [], Г [] необоснованно удалил из зала судебного заседания Кондрата, лишив его права выступления в судебных прениях; подробно анализирует содержание досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного с М [] и делает вывод, что оно носило вынужденный характер, поэтому его показания являются недопустимым доказательством; полагает, что в основу приговора положены и другие недопустимые доказательства, а именно: протокол предъявления для опознания – ножа от 10.06.2021, заключения судебных компьютерно-технических экспертиз, которые получены с нарушением закона; оспаривает законность и обоснованность решений о конфискации в доход государства денежных средств в сумме 440 тысяч долларов США и 500 тысяч рублей, изъятых у Кондрата Н.И., поскольку материалами дела не доказано, что

указанные денежные средства принадлежат Кондрату Н.И., а также выражает несогласие с решением суда в части гражданских исков о взыскании с Кондрата в пользу потерпевших компенсации морального вреда за отсутствием доказательств такого причинения; обращает внимание, что при рассмотрении дела в апелляционной инстанции доводы жалоб стороны защиты фактически оставлены без надлежащей проверки и оценки;

адвокат Перова Е.А. указывает, что выводы суда не подтверждаются исследованными доказательствами, не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; полагает, что вывод суда о виновности Кондрата основан лишь на противоречивых показаниях М [REDACTED] и не подтверждается другими доказательствами; по ее мнению, судом не установлено, когда и при каких обстоятельствах у Кондрата возникла личная неприязнь к И [REDACTED] и он принял решение организовать его убийство, каким образом заманил его к месту, где его ожидал М [REDACTED], не установлен мотив преступления, личность убитого, а также не идентифицировано и орудие совершения убийства И [REDACTED]; анализирует исследованные в суде доказательства, дает им собственную оценку, согласно которой вина Кондрата не доказана; обращает внимание на имеющиеся отличия протокола проверки показаний на месте М [REDACTED] с видеозаписью данного следственного действия, однако ходатайства стороны защиты о проведении психолого-лингвистической экспертизы наряду с другими ходатайствами о допросе следователей и экспертов, оставлены без удовлетворения; также приводит доводы, аналогичные тем, что изложены в кассационной жалобе адвокатом Рубенштейном Е.А. о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона органом предварительного следствия при проведении опознания ножа, предположительном заключении криминалистической экспертизы; ставит под сомнение выводы компьютерно-технической экспертизы, проведенной экспертом Л [REDACTED] без указания индивидуальных признаков мобильного телефона, отсутствии сведений об использованном оборудовании для извлечения информативного содержимого телефона и использованных методик, не установлении органом следствия и судом факта принадлежности исследованного мобильного телефона Кондрату, а также информацию, содержащуюся в памяти данного телефона; анализирует доказательства, относящиеся к организации приготовления к убийству М [REDACTED], Ш [REDACTED] и К [REDACTED] которым дает собственную оценку; по ее мнению, в материалах дела отсутствуют доказательства совершения Кондратом приготовления к убийству М [REDACTED], Ш [REDACTED] и К [REDACTED], а вывод суда в этой части является надуманным и не основанным на материалах дела; выражает несогласие с решением суда в части гражданских исков о взыскании с Кондрата в пользу потерпевших компенсации морального вреда за отсутствием доказательств причинения им такого вреда действиями Кондрата.

Просят судебные решения отменить.

В возражениях на жалобы заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в ходе рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые в силу ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Обвинительный приговор в отношении Кондрата Н.И. соответствует требованиям ст.ст.303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны установленные судом обстоятельства преступного деяния, подлежащие доказыванию, в том числе место, время, способ совершения.

Вопреки доводам жалоб, изложенные в приговоре обстоятельства совершения Кондратом преступлений соответствуют предъявленному ему органом предварительного следствия обвинению и не противоречат обстоятельствам, изложенным в приговоре Луховицкого районного суда Московской области от 8.12.2021 в отношении М [] [] рассмотренного в особом порядке,

Согласно протоколу судебного заседания, осужденному Кондрату Н.И. была предоставлена возможность высказать свое отношение к предъявленному обвинению /т. 34 л.д. 30/. В судебном заседании 18 марта 2024 г. после консультации со своим защитником Кондрат Н.И. заявил, что будет давать показания после допроса свидетеля М [] []

Поскольку ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля М [] [] в судебное заседание оставлено без удовлетворения, а показания свидетеля М [] [] данные на предварительном следствии, были оглашены в соответствии со ст. 281 УПК РФ, то суд правильно расценил позицию Кондрата Н.И. как отказ от дачи показаний и предоставил государственному обвинителю возможность огласить его показания, данные на предварительном следствии.

Кроме того, впоследствии Кондрат Н.И. дал показания по существу предъявленного обвинения.

Вывод суда о виновности Кондрата Н.И. основан на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах: показаниях В [] [] свидетеля М [] [] об обстоятельствах совершения преступлений, данных в ходе предварительного расследования; показаниях потерпевших Н [] [] Ш [] [] М [] [] и К [] [] показаниях свидетелей К [] [] Н [] [] П [] [] В [] [] [] Б [] [] А [] [] [] Ш [] [] [] П [] [] [] Ч [] [] [] П [] [] [] О [] [] [] Ж [] [] [] И [] [] [] М [] [] [] Т [] [] [] К [] [] [] специалиста Р [] [] [] и других,

подробно изложенных в приговоре; данных протокола осмотра места происшествия; заключении судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации телесных повреждений, обнаруженных при исследовании трупа И [] причине его смерти; заключениях судебно-генетической, криминалистической, компьютерно-технической экспертизы; протоколов осмотра детализации телефонных соединений; данных протоколов следственных действий, которые судом оценены в соответствии с требованиями закона.

Доводы жалоб о том, что органом следствия и судом не установлен мотив преступления, личность убитого, орудие убийства и другие обстоятельства преступления, а также факт принадлежности изъятых по месту проживания Кондрата мобильных телефонов, является несостоятельным. Перечисленные обстоятельства тщательно проверялись судом и получили надлежащую оценку в приговоре.

Оснований сомневаться, что обнаруженный на месте происшествия труп мужчины принадлежит И [] а также принадлежности мобильных телефонов, изъятых при обыске по месту проживания Кондрата Н.И., на что указывается в жалобе защитников, у суда не имелось, о чем правильно указано в приговоре.

Вопреки утверждению защитников свидетели Е [] и Г [] были допрошены в судебном заседании. Как видно из протокола судебного заседания Е [] был допрошен по обстоятельствам назначения компьютерно-технической экспертизы телефона, изъятого у М [] а свидетель Г [] - по обстоятельствам проведения проверки на месте показаний М []

Суд обоснованно положил в основу приговора показания М [], данные в ходе предварительного следствия после заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе в ходе очных ставок, проверок показаний на месте с его участием, при этом Кондрату была предоставлена возможность оспорить показания М [] в его присутствии во время очных ставок.

В судебном заседании были непосредственно просмотрены видеозаписи следственных действий с участием М [] на предмет добровольности дачи этих показаний М [] которые признаны допустимыми и достоверными.

Вопреки доводам жалобы, всем доказательствам, приведённым в приговоре, в том числе показаниям М [] на предварительном следствии и заключениям компьютерно-технических экспертиз, допустимость которых оспаривается в жалобах, суд дал надлежащую оценку в совокупности с другими доказательствами, и привел мотивы, по которым он принял в качестве достоверных одни и отверг другие. При этом каких-либо противоречий между приведёнными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Кондрата, в материалах дела не содержится.

В судебном заседании были проверены доводы стороны защиты о недопустимости заключений компьютерно-технических экспертиз, допрошен эксперт Л [] [] который подтвердил, что после выпаивания из телефона чипа памяти исследуемые объекты не были повреждены, а способ извлечения содержимого мобильных телефонов, технические характеристики использованного им специального оборудования приведены не только в исследовательской части заключений, но и подробно изложены при допросе в судебном заседании.

Вывод суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивирован. Не соглашаться с данным выводом у Судебной коллегии также оснований не имеется.

Изложенные в жалобах защитников доводы фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст.17 УПК РФ. То обстоятельство, что оценка доказательств, данная судом, не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не ставит под сомнение выводы суда.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушений принципа состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено. Ходатайства стороны защиты разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, по результатам рассмотрения ходатайств принимались мотивированные решения, необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств и случаев их не рассмотрения судом допущено не было.

Дело рассмотрено полно и всесторонне, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, доказательства оценены судом также в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Все сомнения в обстоятельствах содеянного осужденным Кондратом Н.И., на которые указывается в кассационных жалобах, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Нельзя признать состоятельными и утверждения о нарушении права на защиту Кондрата Н.И. в связи с его необоснованным удалением из зала судебного заседания.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе дополнительного допроса потерпевшей Ш [] Кондрат Н.И. неоднократно нарушал порядок судебного заседания, на замечания и предупреждения председательствующего не реагировал, в связи с чем суд удалил его из зала судебного заседания до произнесения последнего слова, то есть фактически до окончания прений сторон.

Таким образом, никаких оснований полагать, что в ходе расследования и рассмотрения дела было нарушено право Кондрата Н.И. на защиту, не имеется.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Кондрата Н.И. на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах дела не содержится.

Действия Кондрата Н.И. квалифицированы правильно, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела. Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Наказание Кондрату Н.И. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15, ст. 64, ст. 73 УК РФ, судом обсуждены.

При таких данных оснований считать назначенное Кондрату Н.И. наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости не имеется.

Доводы жалоб о необоснованной конфискации у Кондрата Н.И. денежных средств являются несостоятельными.

Суд правильно установил, что изъятые в ходе следственных действий 440 тысяч долларов США и 500 000 рублей, принадлежат Кондрату Н.И. и были предназначены для совершения преступления в отношении Ш [] К [] М [], поэтому принял обоснованное решение об их конфискации.

Гражданские иски потерпевших разрешены в соответствии с требованиями закона.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного каждому потерпевшему, суд первой инстанции в соответствии с положениями ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ учел характер причиненных потерпевшим физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, мотивировал выводы о необходимости их удовлетворения и о размере подлежащих взысканию с Кондрата Н.И. денежных средств, а также исходил из требований разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Кондрата Н.И. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Кондрата Н.И. не имеется, поэтому кассационные жалобы защитников удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 31 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 года в отношении **Кондрата Николая Ивановича** оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи